

Шу Синь остановилась, взглянула на Чжан Госена, а затем он медленно произнесла: — Если я обнародую проект Фуюаня, то вы попадете в тюрьму, вам лучше подумать. Думайте, взвешивайте внимательно, что важнее?

Чжан Госен чувствовал себя напряженным. Во время землетрясения Шу Синь сказала, что он подпортил колонны студии. Она даже знала, что он делает это, чтобы удержать Ляо Юфань.

Теперь она вытаскивает договор Фуюаня и говорит, что она знала?

Нет, это невозможно. Там больше никого не было, только он и этот генерал Баотоу. Теперь, когда генерал Баотоу мертв, об этом знает только он. Она никогда не сможет узнать правду об этом.

Так подумал Чжан Госен, и его напряженное сердце успокоилось, а паника в глазах мгновенно исчезла. Он устрашающе сказал: — Не паникуйте здесь, я не боюсь теней, у вас ничего не получится.

В уголках рта Шу Синь мелькнула улыбка, он не испугался тени? — Я не знаю, слышал ли господин Чжан когда-либо предложение. Если вы его не знаете, вы должны сделать это сами.

Чжан Госен, наконец, снова занервничал.

Шу Синь холодно посмотрела на него: — Эта смерть Баотоу — несчастный случай или вы сделали это намеренно? Вы действительно думаете, что этого никто не видел?

Сердце Чжан Госена упало, но он все же притворился спокойным и сказал: — Я не знаю, о чем вы говорите.

— Кто-то видел, как вы спорили с Баотоу. Вы толкнули его. Он наступил на кирпич, упал с шестого этажа и умер на месте.

Спокойствие на лице Чжан Госена испарилось, оно было бледным, руки были крепко сжаты на подлокотниках кожаного сиденья, он сделал несколько вдохов, затем успокоился и сердито сказал: — Ты говоришь чепуху. Попрошу охранника тебя вышибить.

— В тот день рабочий поднялся наверх, чтобы взять забытый там инструмент. Он видел весь процесс спора с Баотоу и толкания его вниз. Я нашла эту работницу, и она рассказала мне об этом лично. Если вы не выступите с заявлением сегодня в 15:00 и будете терпеть крах киногорода, то я обнародую инцидент в Фуюане в средствах массовой информации. В это время в расследование обязательно вмешается полиция, и вас будет ждать тюрьма.

После того, как Шу Синь закончила говорить, независимо от реакции Чжан Госена, она сразу же встала и ушла, компания закроется или он попадет в тюрьму. Шу Синь считала, что Чжан Госен умеет выбирать.

...

В час дня ей позвонил Чжан Госен: — Мисс Шу, давайте встретимся, мне нужно кое о чем поговорить с вами наедине.

Шу Синь легкомысленно сказала: — Я занята. Можете сказать по телефону.

— Я могу приехать, дайте мне адрес.

— Нет, я боюсь, что ваша собака может перепрыгнуть через стену и причинить мне боль.

— Ты... я не причиню тебе вреда.

— Не верю, или говорите, или я кладу трубку.

— Не вешайте трубку. Мисс Шу, вы вынуждаете меня признать, что крах киногорода моя вина. Это не принесет вам никакой пользы. Не будем говорить тайных слов. Давайте назначим цену.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2022518>